

A movie poster for 'The Dragon Prince'. In the foreground, a young woman with long, flowing red hair and blue eyes, wearing a dark tunic with a red sash, holds a glowing sword. Behind her, a man with a scarred face and brown hair, wearing armor, holds a large sword. In the top left corner, a blue dragon is visible. The background features jagged, rocky mountains under a cloudy sky.

ТАТА ГРЭМ

Мех рассвета

или Бабушка тоже воин

Тата Грэм

**Меч рассвета, или
Бабушка тоже воин**

«Автор»

2026

Грэм Т.

Меч рассвета, или Бабушка тоже воин / Т. Грэм — «Автор»,
2026

Шестьдесят лет, радикулит по утрам и палки в колеса от корыстных родственников — вот и весь итог жизни Варвары Петровны, заслуженного учителя истории и... тайного кузнеца-реконструктора. Смерть от сердечного приступа должна была принести покой, но у вселенной оказались другие планы. Очнуться в теле юной Лиры, бастарда короля, которую везут в подарок жестокому тирану? Легко! Спасаться от пьяных огров в тайге, используя навыки покойного мужа-охотника? Запросто! Варвара Петровна возглавит Армию Света, поставит на место напыщенного короля и заставит капризных пернатых драконов спать на ортопедических матрасах. А самый главный сюрприз ждет её у походного костра: суровый командир повстанцев Рейвен подозрительно часто забывает свой нож на рыбалке... совсем как её покойный земной супруг Саша. В тексте вас ждут: неунывающая героиня 60+ в молодом боевом теле; встреча супругов сквозь миры; искрометный юмор и тактика «Отвлекающего Ежа»!

© Грэм Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Прощай, Каркаде, Привет, Адская Карета!	5
Глава 2: Среди Обломков, Голод и Рейвен	7
Глава 3: Сердце Сопротивления и Немного Быта	9
Глава 4: Битва за Авангардию и Дежавю	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тата Грэм

Меч рассвета, или Бабушка тоже воин

Глава 1: Прощай, Каркаде, Привет, Адская Карета!

Шестьдесят лет — это вам не шутки. Это вам и радикулит по утрам, и очки на носу, и полное право ворчать на молодежь. Для меня, Варвары Петровны, эти шестьдесят были годами, наполненными историческими баталиями. Не по-настоящему, конечно. Я была учителем истории, человеком глубоко приземленным и практичным. Но по выходным... ох, по выходным я перевоплощалась. Моим настоящим наркотиком были толкиенистские реконструкции. Я не просто шила костюмы и доспехи — я их ковала! Собственноручно, по чертежам, с любовью. Мечи, кинжалы, даже латные перчатки — всё это было моим. Я знала, как держать меч, как парировать удар, как не свалиться с коня (хотя тут были нюансы). Спасибо папочке, кадровому военному, который с детства учил меня не только стрелять из воздушки, но и владеть холодным оружием — «в жизни всякое бывает, Варвара, а нож он всегда пригодится». А мой муж, светлая ему память, был охотником, заядлым туристом, и брал меня с собой в тайгу. Там я научилась разводить костер одной спичкой в ливень, ставить шалаш, чтобы ни одна мерзкая комарина не пробралась, и отличать съедобную ягоду от смертельной. В общем, была я дамой, хоть и в возрасте, но весьма боевой и к выживанию приспособленной.

И вот, наступил этот день. Выход на пенсию. Стол ломился от угощений, внуки галдели, дети суетились. Всё как по книжке. Я сидела в своем любимом кресле, потягивая каркаде, и думала: «Ну вот, теперь-то я развернусь! Наконец-то доделаю тот готический доспех!». Последний глоток... И вдруг, вместо уютного тепла по телу пробежал странный холодок. Не боль, не онемение. Просто ощущение, будто кто-то выдернул пробку из моей жизненной батарейки. Сердце дало крен, и мой мир стал гаснуть, как старый ламповый телевизор. Дети и внуки суетились вокруг, фальшиво улыбаясь, но я-то прекрасно знала, как сильно они ждали этой минуты, чтобы наконец прибрать к рукам мою квартиру и сбережения. Никакого яда, никакой драмы, просто холодный расчет наследников. "Ну что ж, Варя, — подумала я, закрывая глаза, — отовевалась... Оставляю вам бетонные стены, а сама ухожу на покой". Мой последний вздох был наполнен легким сожалением о недоделанном доспехе и горьким осознанием их предательства.

А в это самое время, в другом, не таком уютном, мире, по пыльной дороге королевства Шиления катилась богато украшенная карета. Внутри, дрожа от страха и унижения, сидела юная девушка. Ее звали Лира. Она была шестым бастардом короля Шилении, плодом насилия над дочерью прачки, которая служила в замке. Рождение ее было страданием — для матери, которая умерла вскоре после родов, для самой Лир, которая с первых дней своей жизни была клеймлена как "незаконнорожденная". Детство ее было наполнено презрением и насмешками со стороны придворных, и лишь редкие мгновения доброты со стороны слуг давали ей передышку. Она росла среди кухонной вони и грязного белья, мечтая о свободе, но каждый день ей напоминали о ее ничтожности. Впервые она узнала правду о своем происхождении от бабушки — старой, иссохшей прачки, которая, сжавшись над внучкой, прошептала, что Лира — дочь короля, результат его зверства над ее матерью. Это знание не принесло ей утешения, лишь усилило чувство отвращения к своей судьбе. И вот теперь ее везли в качестве наложницы — живого подарка для короля соседнего, могущественного государства, Эльдарии, того самого короля Артемиса. О нем ходили жуткие слухи: тиран, самодур, извращенец, который собирает целые гаремы из пленниц, а потом избавляется от них, как от надоевших игрушек. Лира знала, что ее ждет участь хуже смерти.

Но до пункта назначения они не доехали. Из леса выскочила стая огров — огромных, мерзких существ с грубой кожей, тупыми зубами и интеллектом на уровне сильно пьяного гопника. Они напали на карету с животной яростью. Кучер был убит первым, лошади обезумели и, обезображенные ударами, рухнули, издавая предсмертный хрип. Слуги, пытавшиеся сопротивляться, были разорваны в клочья, превращаясь в кровавое месиво. Один из огромных огров, с омерзительной ухмылкой, схватил Лиру, вышвырнув ее из кареты как тряпичную куклу. Она пролетела несколько метров и с глухим стуком ударилась виском об камень. Ее хрупкое тело безжизненно распласталось на земле. В этот самый момент, когда жизнь Лир угасла, а Варвара Петровна делала свой последний, умиротворенный вздох, произошло то, что навсегда изменило их судьбы.

Мое сознание, которое только что погрузилось во тьму, внезапно вспыхнуло новой, острой болью. Я открыла глаза, и вместо уютной комнаты увидела пылающее небо и тела вокруг. Голова раскалывалась от удара, и мир плыл перед глазами, как некачественная видеозапись. Рядом, воткнутый в ствол искореженного дерева, сиял тонкий, изящный клинок. Я тут же поняла, что это не моя реплика, а что-то настоящее и смертоносное. Быстро выдернув его, я почувствовала его вес, его баланс — это был Клинок с большой буквы. Инстинкты, отточенные десятилетиями тренировок и охоты, взяли верх. Я не стала вступать в безнадежный бой с ограми, которые копошились среди обломков. Вместо этого, я бросилась бежать, используя навыки, отточенные мужем в тайге. Я двигалась сквозь лесную чащу, пригибаясь, обходя препятствия, не обращая внимания на царапины и ссадины. Чужое, но удивительно податливое тело слушалось меня, словно было создано для побега.

Я бежала до тех пор, пока легкие не затребовали передышки, а огры, судя по звукам, не отстали. Задышавшись, я оперлась о ствол векового дерева. Мой разум лихорадочно перерабатывал информацию: средневековье, отсутствие огнестрельного оружия, чудовища. Это было словно перенестись в одну из моих любимых реконструкций, только на этот раз все было настоящим, и на кону стояла моя новая, совершенно неожиданная жизнь. "Вот уж действительно, — промелькнуло в голове, — никогда не знаешь, куда тебя занесет после смерти! Хорошо хоть меч прихватила..."

Глава 2: Среди Обломков, Голод и Рейвен

Я брела по лесу несколько дней, питаюсь тем, что находила — ягодами, кореньями, даже мелкими грызунами, которых ловила, используя старые охотничьи навыки. Тело, хоть и было молодым, ощущало слабость и последствия жизни в заточении. Лира была лишь наложницей, ее не учили сражаться или выживать. Я чувствовала его предысторию: легкие шрамы на руках, следы недоедания, общая слабость, не свойственная человеку, который должен был выжить в такой бойне. Мои шестьдесят лет опыта, моя привычка к выносливости, вступали в диссонанс с возможностями этого хрупкого тела. Я, Варвара Петровна, в своих шестьдесят могла дать фору этой юной особе в плане выносливости. Несмотря на это, я была жива, и это было главное.

На третий день, когда я уже почти отчаялась, я вышла на опушку леса и наткнулась на ужасающее зрелище. Это было поле битвы. Трупы людей и орков (или огров, как их тут называли) лежали повсюду, смешавшись с обломками повозок и брошенным оружием. Среди тел я увидела несколько движущихся фигур — это были выжившие, но их было совсем немного, и они выглядели измученными и ранеными.

Ко мне подошел высокий, статный мужчина с лицом, изборожденным шрамами, и пронзительными серыми глазами. Его звали Рейвен, и он оказался командиром небольшого отряда, который держал оборону. Он был воплощением образа средневекового воина, который я так часто изучала: крепкое телосложение, мужественное лицо, но в глазах читалась усталость.

"Ты откуда, воин?" — спросил он хриплым голосом, глядя на мой клинок с неприкрытым любопытством. Клинок в моей руке был тонким и острым, не похожим на те тяжелые мечи, которыми сражались местные. Он был скорее похож на саблю, но более изящный, совсем не такой, как мои любовно выкованные реплики.

Я понятия не имела, что ответить. Рассказывать о другом мире, о технологиях, о школе, о реконструкции — все это звучало бы как бред сумасшедшей. "Я... заблудилась," — просто ответила я, пряча свою растерянность за стальным взглядом. Мой голос, утомленный годами преподавания, прозвучал хрипло.

Рейвен усмехнулся. "В этих землях заблудиться легко, но мало кто бродит с таким клинком и не знает, как его использовать. Твоя одежда... и эти манеры. Кто ты?"

Он протянул руку, чтобы помочь мне подняться. Его ладонь была шершавой и сильной. Я приняла его помощь, пытаюсь привыкнуть к новым ощущениям. Мир, в который я попала, назывался Эльдария, и он был раздираем бесконечной войной между людьми и орочьими племенами, поддерживаемыми темными магами. Здесь не было огнестрельного оружия, лишь клинки, топоры и луки. Это было словно перенестись в одну из моих любимых реконструкций, только на этот раз все было по-настоящему, и на кону стояла моя новая, совершенно неожиданная жизнь. У меня не было выбора. Мне нужно было понять этот мир, найти способ выжить, и, возможно, отыскать путь к покою, которого мне так не хватало в конце моей первой жизни.

Дни превратились в недели, недели — в месяцы. Я сражалась бок о бок с Рейвеном и его людьми, оттачивая свои навыки в реальных боях. Мой клинок стал продолжением моей руки, а молодое тело постепенно привыкало к постоянным маршам и лишениям, благодаря урокам выживания мужа. Поначалу каждое движение было непривычным, словно я управляла не своим телом. Но постепенно, шаг за шагом, я чувствовала, как оно становится более послушным, как мышцы обретают силу, а рефлексy оттачиваются. Я училась дышать по-новому, двигаться иначе, компенсируя хрупкость этого тела скоростью и точностью. Это было похоже на процесс калибровки, только вместо компьютера — моя собственная старая добрая голова.

Я узнала, что Эльдария — это мир, где сила и умение владеть оружием ценятся выше всего. Здесь нет места слабости, и каждый день — это борьба за выживание. Мой опыт историка помогал мне анализировать тактику врага, сравнивая ее со знакомыми мне средневеко-

выми битвами. Я начала понимать их слабости, их предсказуемые ходы. А навыки выживания, полученные в тайге, позволяли мне находить пищу и кров в самых негостеприимных местах, что вызывало удивление у моих новых товарищей. Я научилась распознавать местные растения, следы животных, предсказывать погоду по еле уловимым признакам. Это помогало мне завоевывать их доверие и уважение. Привыкание к новому миру было постепенным, но неизбежным. Я училась говорить на их языке, перенимала их обычаи, хотя порой мне казалось, что я смотрю спектакль, в котором вынуждена играть главную роль.

Мы добрались до временного лагеря. Это было несколько шатров, наскоро поставленных на поляне, окруженной лесом. В центре горел костер, над которым висел котелок, источавший скудный запах похлебки. Воины спали прямо на земле, укрывшись грубыми одеялами. Никаких тебе удобств, душа или горячего чая. Это было далеко от комфорта моего прошлого дома. Я обнаружила, что могу понять их речь, хотя поначалу она казалась грубой и незнакомой, словно кто-то забыл переключить субтитры. Я спросила Рейвена о причинах войны. Он объяснил, что орки — создания, появившиеся из проклятых земель на востоке, — веками нападают на людские поселения. Их нашествия становятся все более частыми и разрушительными. За ними стоят темные маги, которые, по слухам, стремятся погрузить весь мир во тьму, а на самом деле, скорее всего, просто хотят больше земли и рабов. Классика жанра, подумала я, вспоминая учебники истории. Глава 3: Сердце Сопротивления и Немного Быта

Глава 3: Сердце Соппротивления и Немного Быта

Жизнь в отряде Рейвена была суровой, но предсказуемой. Подъем с рассветом, скудный завтрак, тренировки, патрули, стычки с орками, снова патрули, похлебка на ужин и сон под звездным небом. И так изо дня в день. Привыкание к новому телу шло полным ходом. Если раньше я ощущала его как нечто чужое, то теперь оно стало моим продолжением. Я чувствовала каждую мышцу, каждый нерв. Гибкость и скорость этого молодого тела, совмещенные с моим многолетним опытом, делали меня грозным противником. Я могла выполнять сложные маневры, недоступные в моем старом теле, и в то же время сохраняла хладнокровие и расчетливость. Это было похоже на то, как если бы я пересела с тяжелого танка на легкий истребитель — непривычно, но чертовски эффективно.

Я быстро освоилась с местным бытом. Еда была простой, но сытной: похлебки из дичи и кореньев, вяленое мясо, иногда лепешки. Спали мы в спальных мешках из грубой шкуры, а в качестве подушки часто выступал собственный мешок с пожитками. Хоть бытовая рутина и была примитивной, мои навыки выживания из прошлой жизни оказались бесценными. Я могла найти съедобные грибы и ягоды там, где другие видели лишь бесполезные кусты, определить качество воды по едва заметным признакам, а мой муж научил меня чинить всё, от порванной одежды до сломанного лука. Воины поначалу посмеивались над моей привычкой проверять все грибы, но после того, как я спасла одного из них от отравления (ну, почти, просто от расстройства желудка), их смешки сменились уважением.

Со временем я стала одним из лучших воинов в отряде Рейвена. Моя скорость и точность были непревзойденными, а интуиция, развитая годами тренировок и изучения тактики, помогала предвидеть каждый ход противника. Я использовала свои знания о формировании войск, стратегиях окружения, даже о психологии толпы, что было совершенно ново для местных воинов. Поначалу они смотрели на меня с недоверием. Я была чужачкой, женщиной, которая появилась ниоткуда. Мои манеры, моя речь, мой странный клинок — всё это отличало меня. Но каждая моя успешная тактика, каждая спасенная жизнь укрепляли их веру. Я не стремилась к лидерству, но мои действия и способность принимать быстрые и эффективные решения в критических ситуациях неизбежно выделяли меня. Меня стали называть "Мечом Рассвета" — символом надежды в этом мрачном мире.

Мы узнали, что орки готовятся к решающему наступлению на последнюю цитадель людей, город Авангардию. Если бы она пала, то надежды на спасение не осталось бы. Я понимала, что только объединив разрозненные отряды и выработав новую стратегию, мы сможем выстоять. На одном из военных советов, когда командиры были в отчаянии, я выступила с дерзким планом. Он был рискованным, но мог дать нам шанс.

Мои предложения встретили с сомнением. Хотя я и доказала свою ценность в бою, но идея, что женщина, да еще и не из их земель, будет командовать, казалась им дикой. Однако Рейвен, который видел меня в бою, поддержал меня. "Её идеи безумны," — сказал он, — "но безумие иногда — единственный путь к победе." Он доверял мне, и его доверие стало моим щитом.

Мы тренировали ополчение, учили их не только владеть оружием, но и мыслить как единое целое. Я делилась всеми своими знаниями, показывая им, как использовать слабости противника, как работать в команде, как превратить страх в ярость. Я заставляла их тренироваться до изнеможения, объясняя, что только так они смогут выжить. В эти моменты я чувствовала себя настоящим учителем, но теперь цена ошибки была намного выше, чем просто плохая оценка. Иной раз я ловила себя на мысли, что веду урок истории, только вместо доски — грязная земля, а вместо учеников — потные воины с мечами.

Глава 4: Битва за Авангардию и Дежавю

Решающая битва за Авангардию была кровавой и беспощадной. Орды орков обрушились на нас, как лавина. Воздух был наполнен боевыми криками, звоном стали и запахом смерти. Я сражалась в первых рядах, мой клинок сверкал в свете факелов, оставляя за собой след из поверженных врагов. Каждое движение было отточено, каждый удар — точен. Мое тело, теперь полностью подчиняющееся мне, двигалось легко и быстро, словно я родилась в этом мире. Боль и усталость были привычными спутниками, но адреналин заглушал их. Я даже поймала себя на мысли, что мне это нравится. Не сам бой, конечно, а ощущение полного контроля над ситуацией, когда твои навыки находят реальное применение. Словно на грандиозной реконструкции, где ставки невероятно высоки.

Рядом со мной сражался Рейвен, его огромный меч рубил орков налево и направо. Мы прикрывали друг друга, наши движения были слаженными, как танец. В пылу битвы, когда вокруг свистели стрелы и звенели мечи, я иногда ловила его взгляд — взгляд, в котором читалось нечто большее, чем просто товарищество. Странное чувство дежавю, которое я не могла объяснить. Будто я уже переживала это, или что-то очень похожее.

В какой-то момент, когда казалось, что мы проиграем, и орки уже прорвались через ворота, я увидела лидера орочьих орд — огромного, закованного в броню вождя. Его присутствие вселяло ужас в сердца людей. Я знала, что если его убить, это подорвет боевой дух врага.

Я пробивалась к нему сквозь толпы орков, используя каждый свой навык. Мои движения были быстрыми и непредсказуемыми, я использовала их собственную силу против них. Удалось. Наконец, я стояла лицом к лицу с вождем. Он был огромен, но его движения были медленными и предсказуемыми. Мой клинок, легкий и быстрый, мелькнул в темноте. Я провела обманный маневр, который отвлекал его внимание, а затем нанесла точный удар в незащищенное место. Один точный удар, и вождь рухнул, издав предсмертный хрип, похожий на сдувающийся воздушный шарик.

Смерть вождя повергла орочьи ряды в смятение. Люди, видя это, воспрянули духом и с новой силой ринулись в бой. Мы оттеснили их, а затем и вовсе обратили в бегство. Авангардия была спасена. Я чувствовала невероятную усталость, но и огромное удовлетворение. Я не просто выжила — я победила. "И это, — подумала я, отряхиваясь от крови и грязи, — вам не квест на ролевой игре. Тут реально головы летят."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.